

Статья для каталога к выставке "В поисках голубой нити",
Галерея "Скицца", Арт-центр "Бейт от а-Муцар", Иерусалим, Израиль, 2010 г.

В поисках утраченного смысла...

Согласно еврейской традиции, мир создан по схеме, которой подчинено все наше существование. В её основе - три элемента.

Первый элемент - мужское начало, правая рука - первое действие Создателя мира, Творение Чего-то из Ничего. Этот элемент соответствует мужскому вкладу в процесс создания, в том числе - создания человеческого существа.

Второй элемент – женское начало, левая рука - это процесс созидания, переход от "первичного взрыва" к скрупулезному построению мира материального, имеющего свои пределы.

Первый элемент относится к категории трансцендентного, вечного. *Второй* – всецело принадлежит материальному миру и, в основе своей, ограничен и конечен. *Первый* – неделимое единство, *второй* – фрагментарность. Так возникает то космическое напряжение, которое не смогло бы реализоваться без *третьего элемента*, того, что должно внести гармонию в это вечное противостояние противоположностей – *третий элемент*, чьё таинство и магия находятся на более глубоком, непостижимом уровне. *Первое и второе* измерения взаимодействуют, образуя новую реальность, которая их в какой-то мере объединяет.

Это сродни рождению. *Два* неповторимых компонента преобразовываются в *третий* – в новое человеческое существо, которое сплавляет дух и материю, превращая его во время, поскольку разрушает границы поколений. Из всех трех элементов – этот *третий* труднее всего поддается словесному описанию, его можно только ощутить. И, если эта схема пронизывает все наше существование, то и процесс творчества, как наиболее непостижимый в своей иррациональности, тоже должен быть подчинен ей.

Анатолий и Марина Шелест создают свои пространственные инсталляции именно в такой последовательности, делая это, впрочем, неосознанно – просто потому, что так устроен весь этот мир. *Первый этап* – это мир, который создает Анатолий посредством монотипий. Они чаще всего являются результатом работы "вслепую", поскольку никогда не известно, что за информация содержится в этих структурах и пятнах. Просто, по словам художника, когда он работает, когда наносит краску на стекло, а затем, уже со стекла, снимает отпечаток на бумагу, он явственно ощущает ничем не ограниченную гармонию бытия...

Второй этап – процесс осмысления сделанного, отбора и обработки этих листов, их мультиплицирования. Так из одной клетки множится, растет цельный организм. На этом, «женском», втором этапе, в процесс включается Марина. И уже затем, листы с закодированной в них информацией художники выстраивают в цепочки композиций, а ассоциативные образы с самих листов перемещаются на их стыки, образуя некую новую, живущую своей обособленной жизнью, реальность. "Видимо, он открыл свою изобразительную праматерию, творя с ее помощью текстовое полотно, и использует их для создания своего индивидуального изобразительного языка. Но то, что поначалу выглядит как личное откровение, претендует теперь на универсальный язык"¹

Входя в пространство ими выстроенное, мы попадаем в гармонично-импульсивный мир, попадаем собственно в пространство картины, которая нас поглощает и заставляет постигать себя.

Ключ к постижению дают те нерукотворные образы, которыми буквально кишат первоначальные монотипии. Фигура молящегося козла, мужской профиль, тревожное лицо юноши в тюрбане, стопа идущего человека – все эти и многие другие образы поражают своей "сделанностью". И буквы - буквы ивритского алфавита - иногда в прямом, иногда в зеркальном отражении. Все эти образы, впечатанные в общую ткань инсталляции, живут своей, иногда вовсе не связанной с самой серией, жизнью. Но признанные зрителем, они подталкивают к самостоятельному прочтению, открывают многомерность пространства. Так же, как в свое время эти, сами возникшие образы стали для Анатолия и знаком и откровением. Появление этих букв, этих образов, непостижимость этого процесса, обращает художника к словам молитвы: "Бог скрывающийся за порогом тайны, разум превышающий всякое разумение...", которые он вписывает в одну из панелей и аббревиатурой обозначает в другой, лежащей на полу, композиции.

"В поисках голубой нити" – это замкнутое пространство, в котором перед нами проходит, переведенная в пластическую форму история Народа.

Серия "В начале"

В начале было Сотворение мира - отделение света от тьмы. ..

Массы черного и белого, еще сцепленные друг с другом, проходят одни сквозь другие, закручиваются в спирали, сжимаются пружиной и, наконец, дают себе разделиться на верх и низ, на воды земные и небесные.

И был вечер и было утро: день шестой...

И завершены были небо и земля и все воинство их

Берешит 2:1

И вот среди этого совсем еще нового мира – появляется Человек. .

И образовал Бог всесильный человека из праха земного и

вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек существом живым

Берешит 2:7

В этой серии -- два композиционных центра, две фигуры.

Человек на фоне заходящего солнца заполняет собой весь горизонт. Мир окончательно разделился на воды и сушу и ждет своего царя. Этот "природный человек", который пришел властвовать над землею, овладевать ее, наполнять ее... И вся тяжесть, возложенной на него миссии, отчетливо видна в этом мощном силуэте.

Другая фигура – это человек, заключенный в некую сферу, он сам – это целый и цельный мир. Они ещё очень хрупки - и этот человек, и его мир. Кажется, что одинокая фигура сидит на чьей-то огромной ладони. Материя только что разделившаяся на небо и землю уже опять сомкнулась над ним. Это "человек метафизический", его пространство – в узкой полоске света, над ним и под ним тьма, кишущая еще не проявленными образами. Мир для него только инструмент познания- прежде всего, себя самого.

Эти два образа - только две проекции одного и того же Человека, нас самих.

Вот родословная Человека: когда Всесильный сотворил человека,

по подобию Всесильного... И нарек им имя Человек в день сотворения их.

Берешит 5:1

Так возникает Человек – структурная единица в создании человечества, так возникают 12 колен – структура еврейского народа.

Серия " Вот все двенадцать колен Израиля..." Берешит 49:28

...из первобытного хаоса творения, где черное и белое, как добро и зло смешались в бесконечности полутонов, все каким-то образом устоялось, поляризовалось, разделилось, наконец, на день и ночь, на святое и будничное, на "нас" и другие народы.

12 досок- вариации на тему колен Израиля. Пятна то сгущаются, то расходятся.

Вблизи они похожи на стада- у кого скот мелкий, но многочисленный, у кого крупный, но малочисленный.

Страна наполняется людьми и их единственным имуществом - стадами.

Если мы отойдем чуть дальше, то увидим в этих пятнах уже не стадо целиком, но крупные спины животных. Так из стада выделяет Яков скот пятнистый, крапчатый и пестрый. А, если отойти еще немного мы можем увидеть и лица самих пастухов – нежные юношеские и чернобородые мужские.

Здесь нет места полутонам –они появятся потом. А сейчас черное и белое, добро и зло существуют раздельно и пугающе внятно. И все здесь находится в каком-то тревожном движении: так движутся стада, так вслед за стадами, в поисках пастбищ движутся люди. И, случайно или не случайно, на центральном листе – стопа и край одежды, идущего человека. Люди все движутся, им еще только предстоит взойти, подняться, обрести свою Страну и только тогда стать Народом.

Серия "Земля, текущая молоком и медом"

Всесильный непременно вспомнит о вас и выведет вас из страны этой в страну, о которой поклялся он Аврааму, Ицхаку и Якову. Берейшит 50:24

Опять все перемешалось, забурлило, но уже не в смятении черно-белых пятен – в этой серии оттенки черного и белого воспринимаются как нюансы непроявленного цвета : зеленого и желтого-травы и спелого поля, темно-синего и голубого – бурлящих ручьев.

Ибо Бог, всесильный твой, выведет тебя в страну хорошую, в страну водных потоков, источников и родников, бьющих в долинах и в горах, в страну пшеницы и ячменя, и виноградных лоз, и смоковниц, и гранатовых деревьев, в страну масличных деревьев и меда, в страну, в которой без скудости есть будешь хлеб... Дварим, 8: 7-9

На роскошные луга, где все струится и обращается в молоко парного воздуха и медовый запах трав, к спокойным водам и к быстрым ручьям – вот куда, прорезая историю, то, как Якова, путями непрямыми, обходными дорогами, то, как Израиля – путем прямым, ведет Он свой Народ, свое воинство.

Крепись и мужайся, ибо ты войдешь с народом этим в страну, которую поклялся Бог отцам их дать им, и ты отдашь им ее в удел. А Бог – он пойдет перед тобой, он будет с тобой, не отступит Он от тебя и не оставит тебя. Не бойся и не страшись. Дварим 31:7

Нет другого такого народа, чья Земля была бы ему завещана самим Творцом мира. Нет такого народа, чьи отношения с его землей были бы столь драматичны. Ведь почти всегда такое очевидное право Народа на Землю, решалось и продолжает решаться в бесконечных войнах. Поэтому, может быть, так неоднозначно воспринимается

серия «Воинство» - одни видят в ней стройные ряды карателей, другие – стражей Израиля.

Черное на белом всегда очевиднее, чем белое на черном. Первое впечатление от этих листов, этих «ассирийских рельефов» - «...это марширующее воинство.: воины, тесня страх, заполняют в необозримом множестве все поле зрения, которое расширяется до горизонта и угрожает разорвать его...»²

А можно в этом строю увидеть коэна, стоящего перед войском:

Когда приступите вы к войне пусть подойдет коэн и обратится к народу и скажет им: слушай Израиль!

Вы приступаете сегодня к сражению с врагами вашими; да не будет мягким сердце ваше, не бойтесь не робейте и не страшитесь их! Ибо Бог, всесильный ваш идет с вами, чтобы воевать за вас с врагами вашими, чтобы спасти вас.

Есть белые силуэты молодых воинов.

Надсмотрщики пусть говорят народу так : тот, кто построил дом и не обновил его, пусть идет и возвратится в дом свой, чтобы не умер он на войне, а другой обновит его. И тот, кто насадил виноградник и не выкупил его плоды, пусть идет и возвратится домой, чтобы не умер он на войне, а другой выкупит его. И тот, кто обручился с женщиной и не взял ее, пусть идет и возвратится домой, чтобы не умер он на войне, а другой возьмет ее.» И пусть еще обратятся надсмотрщики к народу и скажут:»Тот, кто боязлив и робок сердцем, пусть идет и возвратится домой, чтобы не сделал он робкими собратьев его, как его сердце.» Дварим 20:2-8

И, пусть, с некоторым напряжением, мы все же можем увидеть светлые силуэты, они, «как юноша в бою, как ратник, разящий врагов».

В прямой перспективе вдаль уходит и ширится темное воинство, а в перспективе обратной – из многотысячного «светлого» войска остаются те немногие «кто не имеет робости в сердце», и они победят, потому что с ними « ...Тот, кто надел на голову шлем, чтобы воевать и спасти свой народ».

Эта мертвая схватка черного и белого, это сцепление воинов – вечно, но исход этого боя решает только то, какую из перспектив мы выбираем.

«И вопреки всей темноте, вопреки могущественному вызову противников, снова и снова многообещающе сверкают еврейские буквы, как свет на темном горизонте»³

Это единственная серия, в которой буквы складываются в слова: **«Не бойся, раб мой Иаков».**

Не бойся, ибо впереди - еще не сбывшиеся пророчества:

«И будет, в последствии дней утвердится гора дома Господня, как вершина гор, и возвысится над холмами и устремятся к ней все народы.

И пойдут многие народы, и скажут:

«Давайте взойдем на гору Господню, в дом бога Якова, чтобы он научил нас путям своим и чтобы пошли мы стезями Его».

Ибо из Сиона выйдет Тора и из Иерусалаима слово Господне».

Исайя 2:2-3

Серия "Иерусалим"

Город, слитый воедино, сплавленная мечта и реальность. Город, в котором сбывающиеся мрачные пророчества только свидетельство того, что и пророчества светлые ещё сбудутся.

Две горизонтальные композиции - где город, а где только его отражение? То ли город земной отражается в чистых водах, зависший между святым и небесным, то ли город небесный отражается в городе пыльном, реальном, и отражение это висит между земным и будничным. Город-остров – над ним и под ним струится прозрачное, звенящее пространство воды и воздуха.

Но в центре композиции - опять напряженными вертикалями напоминает о себе тема воинства, а потому: *"Просите мира Иерусалаиму..."*

Псалом 122:3-5

Центр всей инсталляции – огромный развернутый талит – как экран, готовый отразить любую проекцию. С его многозначительной белизной в центре и черными полосами, которые то идут непрерывно, то обрываются - черно-белые полосы нашей жизни. Еврейская традиция, где все, каждый шаг, строго регламентированы, в том, что касается узора на таком важном ритуальном предмете, допускает полную свободу: линии на талите могут чередоваться как угодно. Их цвет, число, толщина, расстояние между полосами никак не оговорены. Это как штрих-код каждого взрослого еврея.

Строго оговорено другое: нити по углам талита, нити, взглянув на которые каждый должен вспомнить все заповеди, данные нам Творцом. Все нити, по восемь на четырех углах – сейчас белые. А когда-то, одна из них была голубой, голубой, как небо, голубой, как морская вода. Это была та нить, которая должна была соединить то, что разделилось в процессе творения. Во время такого долгого пути мы утратили эту нить. Да и не могла она, эта нить существовать тогда, когда народ находился в изгнании, потому что нить эта связывает воедино Тору Израиля, Народ Израиля и Землю Израиля...

В центре зала висит одинокая панель. Что это? Возможно дым от жертвенника...

Эта панель вращается, на спущенной откуда-то сверху голубой нити. Вращается над голубым квадратом – то ли это море, то ли отражение неба, а вокруг камни живого города Иерусалима.

«Кажется из самого центра всей инсталляции бьет невидимый источник Света, все оживляя и заставляя вращаться над бездной эту парящую на голубой нити плоскость, которая сама творит и создает миры»⁴

От этого центра, от этой голубой нити начинается новый отсчет. Она – начало всех начал и начало творчества, которое всегда стремится стать Творением, «по образу и подобию»...

В своих графических работах Анатолий Шелест постоянно вырабатывает в себе и демонстрирует окружающим твердое убеждение в том, что те его усилия, которые он прилагает в материальном мире, на самом деле не являются истинными причинами событий и явлений, происходящих на холсте, бумаге. А в инсталляционном пространстве, которое уже объединяет усилия двух художников, продолжается та же постоянная борьба, то же трагическое желание соединить духовные структуры с их материальным воплощением. Художники острее других чувствуют, что «... понятийно-символьное изложение не становится адекватным описанием действительности, но оно является лишь «ступенькой», которая может помочь душе понять действительность путем «высшего озарения».⁵

В этих инсталляциях почти осязаемо стремление художников преодолеть мучительный разрыв между естественным и трансцендентальным. Работа Анатолия над монотипиями – это труд радостный, вдохновенный и спонтанный, их совместная работа над инсталляциями – стыковка листов, поиск формы, соединение в серии и композиции - процесс не менее увлекательный, но полный борьбы и сомнений. Наверное, только так и «... может родиться произведение, объединяющее в себе две

противоположности – духовное озарение, не знающее границ, и формальные символы, стремящиеся ограничить это озарение и заключить его в четкие формулировки».⁶

Главная задача состоит в том, чтобы та информация, которая проникает в этот мир посредством монотипий-отпечатков, была расшифрована, но ни в коем случае не подправлена, а просто путем уменьшения-увеличения фрагментов максимально проявлена. Уже на следующем этапе изображение выстраивается в образные цепи, множится, подобно многоклеточному организму, дает возможность воспринимать себя на микро- и макро-уровнях.

Любой художник пытается создавать духовные вещи инструментами материального мира. Здесь, в пространстве этой инсталляции нам явственно дают понять, что «...этот мир, не более чем дымовая завеса, скрывающая Творца.»⁷

Марина Лейбович,
Кобленц – Маале-Адумим
2005-2007

- 1.из статьи доктора Иоганнеса Вахтена, Франкфурт-на-Майне
  - 2.из статьи доктора Беаты Райфеншайд, Кобленц
  - 3.из статьи доктора Беаты Райфеншайд, Кобленц
  - 4.из статьи доктора Игоря Дыченко, Киев
  - 5.Рав h-Коэн Кук, цитата по книге «рав Авраам Ицхак Кук. Личность и учение»
  - 6.Рав h-Коэн Кук, цитата по книге «рав Авраам Ицхак Кук. Личность и учение»
  - 7.Акива Татц, «Маска Вселенной»
-